

Живет во Фрязино (Россия).

ОДИССЕЙ

Одиссей

|

Ночь прилетает на крыльях бесшумных, совиных,
Ночь, за которой, похоже, не будет рассвета,
И Одиссей засыпает в объятиях нимфы.
Выпита терпкая влага, попадали кубки.

Чёрными водами Стикса клянётся Калипсо,
Вечную молодость нимфа сулит Одиссею.
Ночь пахнет бездной и вечной виной, и забвеньем.
Небо пугает своей высотой непосильной...

Ночь на Итаке. Над пряжей поёт Пенелопа.
Боль, растворённая в песне, стала слезою.
Чайка кружит над простором любви и печали.
Утренним светом звезды согревается сердце.

Ах, Одиссей! Ты бросаешь вёсла в тумане
В сумерках жизни и в сумерках горестной смерти.
Годы и волны многое перемололи.
С чем ты вернёшься? В ладонях – ракушка пустая...

II

Вот и подъезд у дорожного круговорота.
– Здравсте! – басит Одиссею Харибда Петровна.
Сцилла Ивановна, губки поджав, замолкает,
Много чего порасскажет она Пенелопе,

Вспомнит волшебницу Кирку, детей Одиссея –
Щедрое семя далёких и долгих скитаний,
И пробежит скорпион – порождение улыбки.
Время – по кругу. В ладонях – ракушка пустая...

Менуэт

Это тема для кларнета: в старом парке по аллее
Едет граф. Ему с улыбкой долго-долго смотрят вслед
Три танцующие нимфы, две актриски и камея.
Цок и цок, – стучат копыта, начиная менуэт.

В старом замке реверансы и галантные поклоны,
Мимолётные измены, маски фавнов и наяд.
Маски кружатся по зале под присмотром Аполлона,
Розы кружатся по саду, «С» упала – вышел ад.

Эти розы безрассудны. Боль и страсть вливаются в двери.
Альт и скрипка беспощадны – всё расскажут наперёд,

И принцесса так печальна, юный граф самоуверен:
Просит чай и два бисквита, поцелуи сам берёт.

Голос скрипки выше, выше, и на самой горькой ноте
Замирает над беспечным, беспощадным цветником,
И принцесса замирает, всё ей кажется: на взлёте
Хлынет кровь из горла скрипки, иссечённого смычком.

Если пальцы музыканта прикоснулись к телу скрипки,
Пальцы властны, звуки нежны, – им уже не прекословь.
Юный граф кружит принцессу. С повелительной улыбкой
Словно бабочку отпустит, а потом поймаёт вновь.

Что ж ты плачешь за колонной? Розы шествуют по зале,
На альте играет ревность, а судьба берёт кларнет.
Сердце бейся – не разбейся, всё забудь, и без печали
Делай па и улыбайся: это сон, тебя здесь нет.

Маленький принц

« – Знаешь, отчего хороша пустыня? – сказал он.
 – Где-то в ней скрываются родники...»

Антуан де Сент-Экзюпери.

I

Ты бы сказал, увидав это диво:
«Роза померкла, но это красиво...»
Ты заигрался, и вышел куда-то.
Стал я садовником розы заката.
Душу под вечер пробрал холодок.
Снова летит сквозь меня лепесток.

Ты не вернёшься. Но я ожидаю
К Новому году, а может быть, к маю.
Я приручён, за меня ты в ответе.
Где, по какой ты гуляешь планете?
Не отпускает меня за тобой
Малая родина – шарик земной.

II

Мой самолёт не починен доныне...
В этой квартире – в этой пустыне

Звёздному небу дождь не помеха.
Милого смеха тихое эхо
Бродит вокруг, бубенцами звеня, —
Маленький принц вспоминает меня.

Дождь, не привыкший сдерживать слёзы,
Всё же ушёл от рассерженной розы,
И за окошком, на детской площадке
Солнце и сердце затеяли прятки.
Дети и ветер забытых миров
Сходят сегодня с картин мастеров.

Юные боги, а кажется — дети.
Смертный всегда за бессмертье в ответе.
Снова любви не хватает рассвету.
Мне привести бы в порядок планету.
Не успеваю. Придётся успеть:
Ветры пустыни свиваются в плеть.

III

Ветер, слетевший с картин Боттичелли
Тихо качает пустые качели...
Нежность и боль не измерить шагами.
Космос пустыни пролёг между нами,
Но, раскалённым пескам вопреки,
Сердце пустыни таит родники.

Я благодарен земной суматохе.
Дети смеются, мелькают эпохи.
Старый фонарщик не успевает, —
Гасит надежды, опять зажигает...
Розы, родник, робкий трепет огня —
Что-то останется после меня.

[Страница автора в Сети](#)

